

ВОПРОСЫ КОНФЕДЕРАТИВНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ КАВКАЗСКИХ
РЕСПУБЛИК И ТУРЦИЯ (1921—1922 гг.)

Идея экономического и политического единства, федеративного либо конфедеративного единения кавказских народов выдвигалась неоднократно¹. После распада Закавказской федеративной республики и образования в конце мая 1918 г. независимых республик Грузии, Азербайджана и Армении, а затем и Горской республики, вновь встал вопрос о создании конфедерации. Начиная с октября 1918 г. этот вопрос бурно обсуждался представителями этих республик на различных конференциях, был заключен ряд двусторонних соглашений и договоров между Арменией и Грузией, Арменией и Азербайджаном, Грузией и Азербайджаном². Однако конкретных результатов не было достигнуто. Не помогла и инициатива Англи и других держав. Закавказская конференция не была образована. Вскоре политическая ситуация в регионе изменилась—в Закавказье и на Кавказе была установлена советская власть.

По Московскому договору 1921 г. Карсская область была отторгнута в пользу Турции, Нахичевань—в пользу Азербайджана. Нагорный Карабах в июне 1921 г. был передан «форпосту» советской власти на Востоке Азербайджану. Пантюркисты и азербайджанские руководители совместными усилиями шли к общей цели, умело используя большевистские лозунги. Вночь, уже вне Закавказья, был поднят вопрос о создании конфедерации.

Еще в конце ноября 1920 г. Мустафа Кемаль в телеграмме премьер-министру Республики Армении Симону Врацянну писал о «выгодных двусторонних отношениях между Турцией и Арменией», что дало бы возможность «защитить Армению от внешних пагубных воздействий» (см. ЦГИА РА, ф. 200, оп. 2, д. 79, л. 21).

Один из погромщиков армян, Джемал-паша, выступая в роли «защитника» народов Кавказа, выдвинул программу их «спасения» от России. Доктрина младотурок по национальному вопросу— «Политический проект для оттоманов, армян, грузин и азербайджанцев», провозглашенная Джемалом, заключалась в создании антирусского оборонительного союза Грузии, Армении и Азербайджана и горцев Северного Кавказа с Турцией, дабы не стать «жертвами России», «возможного нашествия Москвы».

«Если мы вчетвером—Оттоманская, Азербайджанская, Грузинская и Армянская республики—не заключим союз народов Ближнего Востока для защиты против России, если мы не будем действовать согласно и не поможем образованию республик на Северном Кавказе, нам нечего сомневаться, что мы снова сделаемся жертвами

¹ Г. Аветисян. К вопросу о «Кавказском доме» и пантюркистских устремлениях.—В кн.: Этнические и региональные конфликты в Евразии. Кн. 1. Центральная Азия и Кавказ, М., 1997, с. 130—159; Н. Avetissian. The (Caucasian Home) and Pan-Turkist Aspirations.—В кн.: Commonwealth and Independence in Post-Soviet Eurasia. Franc Cass London—Portland, OR, 1998, p. 69—99; Г. Аветисян. К вопросу о «Кавказском доме» и пантюркистских устремлениях.—Армянский вестник, М., 1999, № 1—2, с. 171—183.

² Г. Аветисян. Идея конфедеративного объединения Кавказских республик (1918—1921 гг.).—Caucasica. The journal of Caucasian Studies, Vol. 2, 1998, Tbilisi University press, p. 43—52. 2. Ա զ Ե տ ի ս յ ա ն. «Կոմիտասյան տան» և համաթրքիստական նպատակները հարցը շուրջ.—«Իրան-նամե», Երևան, 1995.

России, которая всегда стремилась надеть на нас свое ярмо». Джемал не скрывал, что и для турок, которые составляют «огромное большинство» в Оттоманской империи, этот проект представляет большую важность. Целью его было внушить армянам необходимость «остаться в Оттоманской империи», быть «верными оттоманским идеалам», ибо это, по его мнению, «единственный способ забыть кровавое прошлое и подготовить почву для счастливого лучезарного будущего» (См. Записки Джемал-паши. 1913—1919 гг., Тифлис, 1923).

Усилия к объединению кавказских республик предпринимались также в Европе, в частности в Париже, Лондоне, Сан-Ремо (январь—апрель 1920 г., весна 1921 г.).

Представители независимых кавказских республик, существовавших до установления советской власти—Аветис Агаронян (Армения), Акакий Чхенкели (Грузия), Алимардан Топчибашев (Азербайджан), Абдул-Меджид Чермоев (Северный Кавказ), лишившиеся своих полномочий, как бы по инерции пытались продолжить переговоры по созданию конфедерации. В принятой 10 июня 1921 г. в Париже декларации они заявили об общности политических и экономических задач четырех республик, необходимости установления между ними тесного союза в военной, таможенной и дипломатической сфере. Однако этот документ не имел юридической силы, в республиках Закавказья и Северного Кавказа уже существовала другая власть—советская. Тем не менее поиски путей сближения продолжались и в эмиграции. В 20—30-е годы широкую деятельность в Европе развернули организации «Прометей» и «Кавказ», за которыми стояла Турция. Однако в эмигрантских кругах не было единства. Против опубликованного в начале 1932 г. в эмигрантской прессе «Проекта пакта конфедерации Кавказа», в котором последний представлялся как единая политическая и экономическая единица, выступили все армянские политические партии и общественные организации. Бостонский журнал «Апреник» указывал, что за «Прометеем» (органом защиты кавказских народов), инициатором проекта, стоит Турция. Армянские организации не могут работать с группой, «которая является просто-напросто орудием в руках Турции и фактически добивается взамен суверенитета большевиков установления над всем Кавказом суверенитета Турции. На подобную перемену, конечно, не может согласиться ни один армянин. Мы никогда не были поклонниками советской власти, но если наши кавказские соседи хотят поменять ее на замаскированное турецкое иго, то мы за ними не пойдём» («Апреник», Бостон, 1932, 18 сентября). Пакт не был подписан. Группа армянских и грузинских политических и общественных деятелей выступила за создание «Армяно-грузинского союза» (*Bulletin de l'Union Armeno-georgienne*, 1937, № 1; 1938, № 2).

В Центральном государственном архиве политических и общественных организаций РА в Фонде Александра Мясникова в деле под названием «Заграничная информация, адресованная Мясникову А. Ф. (по армянскому вопросу)» (ЦГАПОО РА, ф. 4004, оп. 3, д. 28), хранятся документы, представляющие научный интерес для освещения этого периода истории армянского народа. Заверенные копии протоколов, писем и других документов, связанных с действиями делегаций Грузии, Азербайджана, Армении и горцев Северного Кавказа на совместных заседаниях в Париже в 1921—1922 гг. были посланы Ал. Мясникову в конце 1922 г. В них ярко отражена тенденция к отрыву от Советской России представителей Азербайджана, Грузии и горцев Северного Кавказа и нежелание делегации Армении в этом вопросе придерживаться идей кавказской конфедерации. Так же четко прослеживается политика Турции, проводимая их рупором—представителями горцев Северного Кавказа. Ниже приводится часть этих документов, тексты которых публикуются без сокращений и изменений.

ГРАНТ АВETИСЯН, академик НАН РА

№ 1

Протокол общего совещания представителей кавказских республик—
Азербайджана, Грузии, Армении и горцев Северного Кавказа

8 мая 1921 г.
Париж

В помещении азербайджан-
ской делегации

Председательствовал: А. М. б. Гопчибашев.

Присутствовали представители: Азербайджана: А. а. Шейх-Уль-Исламов, Д. б. Гаджибеков, М. Магеррамов. Армении: А. А. Агаронян, А. П. Хатисян, Т. А. Бекзаян. Грузии: Е. П. Гегечкори, П. С. Чхендзе, Н. В. Рамишвили, К. Б. Сабахтарашвили и М. А. Сумбатов. Северного Кавказа: А. М. б. Чермоев. Секретарь А. б. Аташалибеков.

Председатель открывает заседание и во вступительном слове указывает, что мысль о необходимости для кавказских деятелей вести совместно работу для независимости и блага их народов—мысль не новая и неоднократно были попытки в этом направлении, к сожалению, по тем или иным причинам не приводившие к результату. Уклонение от этого единения нас привело к тому, что сегодня мы должны призадуматься и сознаться в этом уклонении и, может, и в ошибке.

Мы упустили из виду, что совершение такого важного шага, как отделение от бывшей России и независимость нам обойдется недешево.

Судьба напомнила нам и в лице той же России. За три года нашего пребывания здесь нам неоднократно приходилось слышать упреки и в конференциях, и отдельно со своими делами и притязаниями. После катастрофы с Азербайджаном нам приходилось слышать эти упреки еще чаще. Но мы надеялись, что остаются наши две соседние республики, которые свободны и во имя собственных интересов помогут освободиться и Азербайджану. Этого не случилось и, к сожалению, наши соседи—и Армения и Грузия—подверглись тому же удару, не говоря уже о Северном Кавказе, который еще до нас подвергся нашествию и теперь весь Кавказ находится во власти русских большевиков. Теперь перед нами является другой вопрос, как нам быть дальше и в связи с этим невольно напрашивается другой вопрос, не настал ли момент нам объединиться и действовать вместе с целью восстановить независимость наших народов и освободиться от большевистского ига. Эта цель, надо надеяться, даст почву и для дальнейшего нашего содружества и совместной работы. Надо ли сомневаться, что целесообразность такого союза не может оспариваться, так как даже великие державы Европы и государства Америки не могут полагаться одни на свои силы и вынуждены прибегать к заключению союзов между собой. Если это так, и везде и всюду видна необходимость союзного начала, то можно ли сомневаться, что для нас, народов Кавказа, подобный союз особенно важен и необходим. В этих видах нам, азербайджанцам, приходилось неоднократно говорить с представителями соседних народов.

Представители Грузии и Северного Кавказа находили существенно необходимым заключение подобного союза между кавказскими республиками, и что, не останавливаясь на его деталях, нужно сейчас же решить основные черты этого союза, довести до сведения аллиэ и затем приступить совместно к работе для освобождения наших народов. Но ввиду того, что армянские представители отсутствовали из Парижа, решено было выждать их возвращения, чтобы совместно с ними приступить к обсуждению этого важного вопроса.

За последние дни я имел беседу по этому вопросу с представителем армянской делегации, г. Агароняном, выразившим свое сочувственное отношение к этой идее. Подлежащий обсуждению сегодняшнего совещания представителей кавказских республик вопрос может быть выражен в следующих тезисах, предлагаемых вашему, г. г., вниманию, а именно:

I. Объединение четырех независимых республик Кавказа—Грузинской, Азербайджанской, Горской и Армянской в один Союз кавказских республик, при: а/ полной независимости каждой из них во внутренних делах и б/ разрешении всех спорных территориальных и пограничных вопросов путем арбитража. Союз на первых порах выражается: 1) в союзе оборонительно-военном, 2) в союзе таможенном, 3) в общем ведении внешних сношений. II. Отношение к России. III. То же к Турции. IV. Армянский вопрос. V. Обращение за помощью к Европе (аллиэ).

Я кончил и прошу желающих высказаться по приведенным тезисам.

А. М. Чермоев. Я хотел бы информировать собрание в отношении того, какие надежды можно возлагать на помощь этому союзу. Мы имели 2-3 раза по этому поводу беседы с видными руководителями французской политики, при одной из этих бесед участвовал также генерал Вейган. Реально вырисовывалась возможность моральной помощи со стороны Франции этому союзу, не исключена возможность и поддержки материальной.

Агаронян. По-видимому вопрос ставится нам, армянским представителям.

У нас никакой разницы в этом вопросе с другими нет и, конечно, наше место рядом с вами и даже программа нашей партии говорит о федерации кавказских народов. В отношении к России вопрос ясен и два первых тезиса не вызывают споров. Но является вопрос в отношении Турции. Действительно, в этом отношении были заявления, что этот вопрос будет разрешен благоприятно, но, к сожалению, между заявлениями руководителей турецкой политики и фактами—громкая разница, и пока мы дойдем до идеологии турецких деятелей, в искренности которой нет сомнения, от нас может ничего не остаться; одной идеологии, одного принципиального согласия мало, нужны практические шаги, реальные дела. Вот почему вопрос об Армении Турецкой надо разрешить прежде всего, т. к. это часть общего армянского вопроса. Азербайджан, Северный Кавказ и большая часть Грузии заняты русскими, а Армения занята турками и оставить армяно-турецкий вопрос, сказать, что это разрешим после, было бы неудовлетворительным для нас разрешением вопроса.

Председатель. Когда вы требуете практических шагов, нужно, чтобы они могли быть осуществлены при должных условиях, т. е., тогда, когда, заключивши союз, мы могли бы явиться от имени союза кавказских народов, а не каждый в отдельности.

Агаронян. Представьте себе, что мы явились от кавказского союза к турецким деятелям, к тому же Бекир Самп-бею, просить разрешения армянского вопроса, нам отказали, сказали «нет». Что же тогда дальше? Если правильна идея, что существование Кавказской федерации как барьерного государства между Россией и Турцией выгодно Турции, нужно, чтобы она сделала компенсации и пошла бы навстречу образованию этой федерации.

Н. В. Рамишвили. Я хотел бы задать один вопрос армянской делегации. Значит, они предполагают, что мы явимся и скажем конференции, что мы создадим Кавказскую федерацию, если вы разрешите вопрос о Турецкой Армении?

Агаронян. Мы вовсе не хотим обязательно, чтобы наш вопрос был разрешен конференцией. Еще лучше было бы, если бы мы могли разрешить это непосредственно с турками, но если этого не будет, тогда, конечно, придется ждать решения конференции.

Е. П. Гегечкори. На наших частных совещаниях с азербайджанскими и горскими представителями вставал армянский вопрос и мы все были согласны, что без его разрешения не может быть конфедерации, так как этот вопрос есть заноза в нашем теле и она должна быть вынута. А. М. б. Топчибашев прав, что пока лет этого союза, т. е. пока нет юридического лица, мы не можем обращаться к Турции и ставить на разрешение этот вопрос. Но г. Агаронян также прав, что пока мы не разрешим этого вопроса для себя и между собой, не может быть союза, и только после того, как будет выяснен для нас этот вопрос, можем говорить о союзе. Может быть, при обсуждении этого вопроса возникнут между нами и скажутся такие разногласия, что союз будет невозможен. Принципиально мы признаем поэтому необходимость такого союза и поставим на обсуждение вопрос об отношении к России и Турции.

А. М. Чермоев. Здесь ставится вопрос, чтобы выразить отношение Турции к армянскому вопросу раньше, чем будет создана наша конфедерация. Нам не рисовалось, чтобы эта конфедерация была без Армении. Мы—мусульманские республики—Азербайджан и Северный Кавказ—выступали перед турецкими представителями определенно по армянскому вопросу. Я имел беседу с Бекир-Самп-беєм и он говорил, что они никаких притязаний на Кавказскую Армению не имеют. Я поставил вопрос о турецких армянах и получил ответ, что и этот вопрос мы разрешим благоприятно, но все это при условии создания Кавказской конфедерации. То, что мы могли в отдельности, до сих пор сделано, теперь нужна новая фаза—нужна конфедерация, чтобы мы могли вновь поднять этот вопрос.

А. И. Хатисян. Я бы хотел подойти к вопросу практически и для будущего вывести заключение из прошлого. Главное, в чем мы, армянские деятели, до сих пор ошибались, это то, что мы рассматривали все внешние обстоятельства, как благоприятные нам, и на этом строили свои положения. Мы думали, что европейские державы все время заняты мыслью о нас, что Россия развалилась, что Турция окончательно разбита. Но все это оказалось не так. Теперь, когда мы говорим о будущем, мы должны стараться этих ошибок не повторять и предполагать внешние условия наилучшими для нас.

Прежде всего, я остановлюсь на том, что наши соседи Азербайджан и Грузия всегда подозревали нас в русофильстве. Если хотите, это русофильство в нашем народе есть, так же есть оно в народе грузинском и азербайджанском. Но это русофильство проявляется тогда, когда на народ производится напор с другой стороны. Так, во

время наступления турок на Армению население встретило приход большевиков со слезами на глазах и объятиями и сами же армянские крестьяне передали в руки большевиков председателя правительства Оганджяна. А через несколько времени те же крестьяне, которые арестовали Оганджяна, тайно провели в Грузию трех наших министров и выгнали большевиков. Сейчас в Армении идут сражения с большевиками и об этом есть даже телеграмма с просьбой о помощи. Почему это происходит? Потому что турки оставили нас относительно в покое и население благодарно им за это и воюет против большевиков. Но если теперь же турки двинутся на Закавказье, я не удивлюсь тому, что те же армяне, которые сегодня сражаются против большевиков, соединятся с русскими. Когда все это знаешь и оцениваешь, то ясно, что эти две задачи нужно выполнить одновременно. Плана другого у нас нет. Необходимо помириться с турками и прийти к разрешению вопроса с ними. Прежних химерических проектов у нас нет. Наши проекты теперь очень скромные, но нужно, чтобы было соглашение. Если наш народ узнает, что турки будут продолжать напирать на него, то идея конфедерации не будет иметь популярности среди него. С другой стороны, если будет известно, что с турецким вопросом покончено, конечно, наш народ пойдет за это. Мы должны и будем говорить с турками с целью соглашения и если к этому присоединится и вы, то дело может пойти успешнее. В русофильстве нас обвинить нельзя. Если по отношению турок наше положение не выяснится, наши руководители не согласятся на восстание против большевиков. Мы должны соблюдать в отношении конфедерации осторожность, не принципиального характера, а практического. Мне помнится, что еще в Константинополе Талаат паша дал мне, в качестве старого опытного дипломата, совет никогда не подписывать вечером бумаги, которые должны пойти завтра утром, а что лучше выждать до утра, так как за ночь может многое произойти, и подписать ее перед самой посылкой. Это очень мудрый совет. С другой стороны, нужно иметь в виду, что этот союз должен быть безвредным в отношении России, чтобы и Россия не усмотрела вызова себе. Вы знаете, что политика интервенции сейчас отброшена всеми державами. Поэтому прежде мы должны убедиться, насколько реально мы можем рассчитывать на помощь союзников.

Поэтому сейчас было бы благоприятным предпринять общий шаг, подать общий протест против занятия наших территорий большевиками и турками. Затем можно создать общий орган информационного характера для обмена мнений. Кроме того нужно, чтобы был какой-либо проект предполагаемого союза, чтобы иметь объект обсуждения. Мы смотрим с полным сочувствием на эту идею, но нужно, чтобы были реальные гарантии со стороны турок и союзников.

М. Магеррамов. Обвинение армян в русофильстве не было. Они были не русофилами и не тюркофилами, а армянофилами, т. е. хотели реализовать известные национальные чаяния и, не имея достаточно силы, искали во вне. Что касается обсуждаемого вопроса, полагаю, его надо ставить реально и ставить условия обсуждения реальных положений. Но из речи г. Хатисова видно, что положение остается прежним и мы идем старыми путями. Мы не признаны здесь и не можем защищать ни интересы Турции, ни интересы России. А г. Хатисов ставит вопрос, чтобы Россия не взглянула на этот союз, как на направленный против нее, и не была поэтому враждебна к нам. Уже факт об объявлении нами нашей независимости Россия, какая бы она ни была, рассматривает как явление, враж-

дебное ей, поэтому этот союз будет не более враждебным явлением и отношение России не будет лучше ни при каких условиях. Что же касается восстания, никто не предлагал сейчас же, заключивши союз, устранять восстания. А что для спасения и независимости наших народов мы должны объединиться и действовать вместе, в этом, я полагаю, не должно быть сомнения.

А. М. Чермоев. Турецкие государственные деятели могут согласиться на передачу Карса и Ардагана только при условии создания Кавказской конфедерации. И это вполне понятно, если принять во внимание положение стратегическое этих пунктов и то, что они являются ключом Турции. Передать эти важные пункты кому-либо из отдельных кавказских республик они не могут, так как в отдельности они слабы. Тогда как кавказская конфедерация будет довольно сильная и, конечно, сможет защищать свой нейтралитет, если со стороны России будет желание пойти на Турцию через Кавказ. Поэтому и Бекир-Сами бей определенно заявил, что Карс и Ардаган могут быть даны только при условии создания этой конфедерации и таким образом будет существовать буферное государство между Россией и Турцией. Исходя с этой точки зрения, мне не рисуются никакие общие выступления без разрешения того основного вопроса о союзе, и мы не можем ни на один шаг двинуться вперед без этого. Я не отказываюсь от общих выступлений, но я, делая их, не буду верить в них.

Е. П. Гегечкори. А. И. Хатисов в своей речи самоопределился и все соображения, приведенные в его речи, доказывают, что этот вопрос о союзе для армянской делегации не созрел. Соображение, что не может ли наше соединение вызвать репрессии большевиков, неосновательно, так как репрессии уже есть и будут без этого и вряд ли они могут объявиться в более резкой форме, если у нас будет союз. С другой стороны, отношение к России, не к большевистской, а вообще к России, и для этого при обсуждении можно найти соответствующие формулы, которые могут гарантировать жизненные интересы России. Что же касается армянского вопроса, то необходимо разрешить его для нас самих и, конечно, принятое решение будет обязательным для всех членов союза. Но если вы отсылаете нас к тому времени, когда ваш вопрос о границах решится, этим вы изолируете себя и отказываетесь от возможности разрешить ваш вопрос, который дает вам этот союз. Вряд ли это в ваших собственных интересах. Вот почему я вас и спрашивал, имеете ли вы ввиду какую-либо другую политику. Вы ответили, что нет. Таких формул, которые не вызвали бы опасений и неудобств, не может быть при существующем положении. У нас было разобъединение при Закавказском сейме, но оно было чисто формальным, в нем отсутствовало содержание. Затем мы пытались жить отдельно и самостоятельно, теперь мы хотим перестроиться и взять новый флаг. Нужно констатировать, что другого флага нет. Поэтому, если то, что формулировал А. И. Хатисов, есть решение армянской делегации, то вряд ли мы придем к чему-либо. Из протестов сейчас ничего не выйдет, нужны факты и с фактом объединения Кавказских республик Европа будет считаться, вынуждены будут считаться и Турция, и Россия. Если вы думаете, что сначала разговоры, а потом факты и результаты, то полагаю, что это большая ошибка. Я думаю, что сначала нужны факты, а потом уже вы будете фактором, с которым нужно будет считаться.

Поэтому нужно обсудить все поставленные вопросы. В отношении армянского вопроса установить для нас то, что мы считаем нужным для разрешения этого вопроса. Затем нужно установить наше отношение к России и русским интересам и найти формы, чтобы наш союз не был понят как вызов или война жизненным интересам России. Нужно указать наши границы и выяснить форму соглашения. Если мы сможем разрешить эти вопросы и найти соответствующие формы для нас, то тогда из этого могут вытечь реальные результаты. Если нет, и вы считаете это неосуществимым, то в таком случае это есть отказ с вашей стороны и нам придется с сожалением констатировать еще раз, что соглашение не удалось.

А. а. Шейх-Уль-Исламов. В отношении армянского вопроса наша делегация и все вообще наши деятели всегда высказывались в том смысле, что этот вопрос с Турцией должен быть урегулирован и в этом же смысле наша делегация говорила здесь с ангорской делегацией. Но дело в том, что в этом вопросе, как я говорил и при свидании с ангорской делегацией и с Бекир-Сами беем, встречаются два максимализма, с одной стороны, максимализм турецкий, а с другой—армянский, и примирить их поэтому и найти соглашение в этих условиях очень трудно. Мы не питаем в этом вопросе никаких иллюзий в том смысле, что без разрешения этого вопроса политика Армении будет русофильская и будет тянуть в сторону России, которая только через Азербайджан и Грузию может дойти до Армении и, таким образом, не будет возможности конфедерации. Поэтому-то в переговорах с турецкой делегацией мы говорили о разрешении армянского вопроса. Этот вопрос наш общий, но если ставить его отдельно, то тогда мы не можем выступать в нем, тогда как, если будет конфедерация, то мы можем выступить в деле разрешения вопроса одного из наших сочленов. Поэтому необходимо создание союза, чтобы члены союза, непосредственно не касающиеся этого вопроса, могли взять на себя роль посредников. Если это не удастся, то конечно, ясно, что Армения будет искать силу во вне, в лице России.

С другой стороны, если мы заключим такой союз, он не сможет не отразиться благоприятно на психологии наших народов, которым будет сообщено об этом и это повлияет на подъем духа народа.

Н. С. Чхеидзе. Некоторые из моих товарищей оптимистически смотрели на положение, но я, признаться, с самого начала был пессимистически настроен. Из того, что мы слышали здесь от армянских представителей, по их мнению, еще не наступил момент для заключения союза и А. Хатисов даже привел мудрое изречение турецкого сановника, что не надо подписывать вечером, а лучше ждать до утра. Это изречение, безусловно, мудрое, но для нас оно звучит зловеще, т. к. мы сейчас пребываем в ночи и утра еще не видно. Мы должны и собрались думать о том, как ускорить наступление утра. Армянские представители нам рекомендуют осторожность. Говорится ли осторожность для ускорения прихода этого утра? Рекомендуемая нашими друзьями осторожность, иначе говоря, есть полнейшее бездействие. Нам пришли завоевать, что же нам делать? Нам советуют выждать, нам говорят, нужна осторожность, что опрометчивый шаг наш нас может стереть с лица земли. Мы не можем шевельнуться без того, чтобы это не учли с севера и юга, значит нужно бездействие. Это бездействие может быть понято так, что мы примирились с существующим положением. Можем ли мы это сделать,

Если мы будем бездействовать—можете ли и будете ли бездействовать вы, армянские деятели, которые не привыкли бездействовать и которые столько времени до нас уже работали. Полагаю, что нет.

В прошлом мы делали попытки вместе действовать и не спелись, должны ли мы вновь сделать эту попытку? Я понимаю, что вам, армянам, трудно поставить наш большой вопрос, частично делить его. Вы чувствуете сегодняшний день сильнее, может быть, не потому, что пострадали больше чем мы, а потому, что надежды у вас было больше. Если мы поставим вопрос и вы докажете, что практически вопрос о союзе отделяет вас от разрешения вопроса с Турецкой Арменией, то я пойму это и преклонюсь. Но если поставленная проблема жизнеспособна, то надо осуществить ее. Может, полученных уроков еще недостаточно? Я думаю, что нам нужны еще более жесткие удары, чтобы мы поняли. Говорить об объективных условиях, учесть их все, учесть, что Россия сделает, что Турция сделает, мы всего этого не можем. Мы не можем сделать так, чтобы пойти сразу всем навстречу. Вопрос для нас идет о жизни и смерти. Мы не хотим ничего чужого, мы хотим свое. Учесть всего мы не можем, мы можем сделать одно—ориентироваться на себя. Я принимал участие в русской революции и могу сказать одно; какая бы ни пришла Россия, в отношении нас она будет хуже, чем старая царская Россия. Нет никакой возможности учесть сейчас и на много лет вперед все сложные вопросы, которые могут возникнуть и на них строить что-нибудь. Поэтому, или предложите нам такую новую тактику и такой образ действий, чтобы мы могли пойти по ней и могли действовать или же докажете что то, что мы предлагаем, нецелесообразно, и тогда разоидемся.

Н. В. Рамишвили. Мировая война внесла большие изменения в международное положение, и если до сих пор армянский вопрос был вопросом международным, теперь таковым стал и вопрос кавказский. Неужели вы думаете, что сейчас, когда европейские державы заняты мыслью о нефти в Месопотамии и других местах, оставят, без внимания бакинскую нефть? Поскольку дело касается жизненных интересов России, мы это имеем в виду и, конечно, обеспечим их. Но мы должны разрешить прежде всего основной вопрос—вопрос о союзе.

Начиная еще с 1918 г. Турция расстраивала наши планы, это не подлежит сомнению. Я не говорю о России, что она будет мешать и будет явно враждебна—это ясно. Но, конечно, со своей стороны мы постараемся не мешать ее жизненным интересам. То, что мы предлагаем, это в интересах всех кавказских республик и прежде всего Армении, не говоря уже о Турции, в интересах которой создание такого барьерного государства между нею и Россией. Спрашивается, благоприятное разрешение армянского вопроса не связано ли с заключением этого союза? Ведь провозглашенном границ 1914 г. мы уже останавливали всякие претензии на Карсскую область и другие территории, что безусловно благоприятно для армян. Остается армянский вопрос в Турции, размежевание с Турцией. И в этом отношении что лучше: если армяне будут выступать одни, или же вместе с нами от имени союза? Думается, что изолированное выступление армянских представителей было бы ошибочно для армянского народа.

Поэтому полагаю, что нам нужно принять союз, провозгласить границы 1914 года и заявить о нашем союзе в Верховный Совет, и сказать, что мы принимаем на себя все вопросы между Турцией и Арменией в разрешении вопроса армян.

А. М. Чермоев. Нашу Кавказскую конфедерацию, если она будет существовать, европейские державы в своих же интересах будут защищать от натиска как со стороны России, так и Турции, тем более, что со стороны Турции ее будет защищать и государственная мудрость деятелей Турции, в интересах которой существование этой конфедерации. Кроме этого, после принятия конфедерации, будет образовано общее бюро, которое может работать во французских кругах в том смысле, чтобы помощь, оказываемая Францией, Турцией, была поставлена в зависимость от отношения Турции к нашей конфедерации.

А. А. Агаронян. Все, что говорил А. И. Хатисов, говорил искренно. Н. В. Рамишвили поставил точку над i—планы наши все время расстраивались Турцией, и, значит, мы должны свое главное внимание обратить на нее. Достаточно указать на 1918 год, когда Турция дошла до Баку. У нас два врага—Россия и Турция—и надо сначала по крайней мере устранить одного врага. Сейчас в Карсе сидит Турция и отказывается уйти оттуда, что же мы можем сделать? Поэтому нам лучше прежде всего заняться Турцией, т. к. без разрешения этого вопроса, как говорил А. И. Хатисов, наш народ не поймет конфедерации. Разве нам не больно не войти в этот союз и остаться в стороне? Но без разрешения вопроса с Турцией хотя бы в неокончателном виде наше вхождение не будет иметь никакого значения.

А. И. Хатисян. В предыдущей моей речи я указывал на все затруднительные стороны, которые имеет обсужденный вопрос. Я признаю, что есть и положительные стороны союза. Так например, конечно, турки будут уступчивей в конфедерации, чем отдельно к армянам, союзники (аллиэ) также будут лучше относиться, если мы все будем вместе. Но во всяком случае я хочу сказать, что мы пришли не с предвзятыми решениями, как сказал Е. П. Гегечкори, а я искренно высказывал свои мысли в отношении затруднений, которые могут встретиться. Поэтому я думаю, что мы не должны закончить все сегодняшним заседанием и должны собраться еще и подумать над практическими формами, в целях устранения всяких минусов в наших отношениях с Турцией.

Председатель. Существующие минусы нужно уменьшить еще на один. Здесь было сказано, что турки наши враги, но они вовсе нам, кавказцам не враги, и если мы будем смотреть на них как на таковых, то нам долго нельзя будет вступать с ними в обсуждение урегулирования армянского вопроса, т. к., рассматривая их как врагов, мы ни к чему не придем.

Полагаю, что так как армянская делегация заявляет, что они не обсуждали вопроса с делегацией турецких армян, то надо дать им возможность дальше ознакомиться с вопросом и обсудить его до следующего заседания.

А. М. Чермоев. Нам нужно во всяком случае закончить вопрос, идем ли мы вместе или нет.

Собрание постановляет назначить следующее заседание 15 мая в помещении грузинской делегации.

Заседание объявляется закрытым.

№ 2

Протокол заседания представителей республик—Азербайджана, Армении, Грузии и горцев Северного Кавказа

30 мая 1921 г., 4 ч. дня
ПаряжВ помещении делегации
Армении

Присутствовали: от Республики Азербайджан—А. М. б. Топчибашев, А. а. Шейх-Исламов, М. Магеррамов, Г. б. Гаджибеков, А. б. Атаслалибеков. От Республики Армении—А. Агаронян, А. Хатисян, Г. Бастрмаджян, генерал Корганов*, Т. А. Бекзадян. От Республики Грузии—Н. И. Жордания, А. И. Чхенкели, Е. Гегечкори, Н. Чхеидзе, Н. Рамишвили, Г. Вешапели. От Республики горцев—Чермоев. Председательствовал на заседании А. И. Хатисян, секретарем был секретарь армянской делегации Я. Кочарян.

Открывая заседание, председатель А. И. Хатисян, заявив, что целью собрания является, во-первых, обсудить и выработать содержание той общей декларации, которую должны подписать представители четырех республик Кавказа, определить способ передачи ее и наметить характер нашей совместной работы, докладывает собранию те две бумаги, которые были получены армянской делегацией по этому поводу от грузинской и азербайджанской делегаций.

Прежде чем перейти к окончательному обсуждению вопроса о базах соглашения, Е. П. Гегечкори, согласно выработанному некоторыми из представителей пожеланию, вкратце ознакомил собрание с той предварительной работой, которую имели представители республик Азербайджанской, Грузинской и Горской по этому вопросу в ряде заседаний и с теми заключениями, к которым они пришли. Основная мысль, которая должна руководить планами, это та, что кавказские народы, имевшие до сих пор ориентацию разного характера, отныне должны быть одной ориентации, именно ориентацию на самих себя, руководствоваться принципом—Кавказ для народов Кавказа.

На последних трех заседаниях, совместно с армянской делегацией были поставлены и обсуждены во всех деталях те базы, на которых должна быть создана единая из наших четырех республик. Эти базы, по предложению трех республик, должны быть следующие.

Союз военно-оборонительный для защиты независимых наших республик. Единство наших дипломатических усилий для той же цели. Единство наших экономических усилий, вытекающее в форме таможенного союза.

Настоящему собранию остается вновь рассмотреть этот вопрос и принять то или иное окончательное решение.

В своих отношениях к России и к Турции Союз республик Кавказа должен исходить из того, насколько политика того или другого из этих соседних государств относится терпимо или враждебно к независимости этих республик и сообразно с этим координировать свою тактику, избегая со своей стороны всякого враждебного против них выступления.

* О. Г. Корганов см. Г. А. Аветисян. Генерал Гавриил Григорьевич Корганов.—Вестник обществ наук, 1997, № 2, с. 155—177.

Что касается вопроса армянского, то представители трех республик вполне понимают то особое положение, в котором находится армянская делегация по отношению к вопросу о Турецкой Армении и которое заставляет ее относиться к предложению о союзе с некоторым резервом. Они заявляли и теперь заявляют, что справедливое разрешение армянского вопроса есть не только армянское дело, а дело всего союза, который должен теперь создаться. Это вопрос не симпатии, а строгого расчета, ибо не может быть союза там, где один из его членов не развивается нормально. Поэтому представители трех республик думают, что тем или иным путем все участники этого союза должны принять все меры, чтобы армянский вопрос получил известное разрешение, не предвешая формы этого разрешения.

По выслушивании этого краткого доклада о прошлой работе делегаций трех республик, председатель предлагает собранию приступить к разработке основных пунктов соглашения.

Председатель ставит ряд главных вопросов, выяснение и разрешение которых необходимо теперь же для успеха организации союза.

Первый вопрос—о характере создаваемой организации. После обмена мнений собрание устанавливает, что в данном случае речь идет о конфедерации, а не о союзе независимых республик Кавказа. Союз этот имеет своей основной целью оборону независимости этих республик и является по характеру своему союзом оборонительным. Далее он имеет целью всячески облегчить экономические отношения между республиками, для чего создается союз таможенный. В отношении внешних сношений, союз предусматривает взаимную поддержку совместных выступлений, имеющих в виду защиту интересов всех четырех республик. Что касается отдельных членов союза, то они остаются свободными во всех своих внешних сношениях, но не должны предпринимать никаких шагов, которые идут против общих интересов союза или отдельных его членов. В деле разрешения своих пограничных споров, члены союза принимают обязательство подчиниться решению арбитража. Что касается отношений к России и к Турции, то члены союза не предусматривают никаких агрессивных актов по отношению к ним; в частности, по отношению к России, союз принимает все меры к удовлетворению ее насущных потребностей.

В отношении армянского вопроса члены союза ставят своей целью всеми средствами способствовать справедливому разрешению этого вопроса в его целом, т. е. в смысле удовлетворения требований Армении в отношении территорий бывшей Турецкой Армении.

Из вышеуказанных пунктов собрание находит необходимым внести в декларацию следующие основные пункты:

Создается Союз независимых республик Кавказа, который устанавливает: 1) союз военно-оборонительный для обороны границ союза, 2) союз таможенный и 3) арбитраж как путь для разрешения своих территориальных вопросов с особым добавлением, что необходимым условием союза является полное разрешение армянского вопроса в пределах Турции.

После этого председатель ставит на обсуждение второй вопрос о способе составления предполагаемой декларации. По этому поводу возбуждается вопрос, подлежит ли оглашению наша декларация и в какой форме. Далее выдвигается вопрос о том органе, который должен исполнять постановления настоящего собрания и вообще стать временным исполнительным органом создаваемого союза. Собрание постановляет образовать такой орган под названием Совета представителей республик Кавказа. На этот совет возлагается: 1)

составить в возможно скором времени проект декларации и представить его на одобрение собрания, 2) наметить проект тех совместных шагов, которые надо предпринять по поводу создания Союза республик и в то же время исполнять обязанности осведомительного и распорядительного органа союза по вопросам, которые будут возникать по ходу дела и в 3) создавать в случае надобности общие собрания делегаций республик.

В состав Совета назначаются по одному члену от представительства каждой республики, а именно: г. г. Н. С. Чхендзе, А. М. б. Топчибашев, А. б. Чермоев и А. Агаронян.

(печать)

С подлинным верно (подпись)

Там же. лл. 1—4.

№ 3

Декларация, подписанная представителями Армении, Азербайджана, Грузии и горцев Северного Кавказа

10 июня 1921 г.

Париж

Нижеподписавшиеся представители республик: Армении, Азербайджана, Грузии и Горской республики, проникнутые стремлением обеспечить народам Кавказа блага независимости, демократического строя и экономическое пропитание, устранить между ними всякую рознь и укрепить на прочных основаниях их тесную солидарность, заявляют нижеследующее:

I

Представители единодушно признают, что географическое положение Кавказа, как резко ограниченного перешейка между Европой и Азией, предуказывает его значение великого международного пути в сношениях между Средиземным и Черным морями и странами Средней и Передней Азии, и что свобода этого пути в интересах всех народов может быть обеспечена только при условии полной независимости Кавказских Республик и установления между ними союзной связи.

II

Представители вышепоименованных республик равным образом единодушно в признании того, что для укрепления независимости названных выше Республик и для успешного выполнения Кавказом его культурной роли—одного из соединительных звеньев между западом и востоком, между миром христианства и миром мусульманства,—необходимо тесное единение и братство между всеми его народами.

III

Поэтому, в своем стремлении к уничтожению всяких поводов к конфликту, возникавшему, к сожалению, в жизни народов Кавказа, и к скорейшему осуществлению солидарности и дружбы между этими народами, связанными вековыми узами соседства и общностью

исторических судеб, республики Кавказа прежде всего соглашаются все без исключения существующие и могущие возникнуть в будущем между ними споры и несогласия, а в первую очередь споры о взаимных границах—разрешать обращением к обязательному арбитражу.

IV

Ввиду необходимости, для достижения означенных в настоящей декларации целей, полной согласованности внешней политики кавказских республик и единства ее направления, республики эти обязуются воздерживаться от всяких действий, соглашений и обязательств международного характера, могущих нанести ущерб всему союзу или отдельным его членам, и будут способствовать установлению единства и согласованности во внешней политике отдельных государств Кавказа, объединенных союзным договором.

V

Сознавая, что независимость каждого из народов Кавказа тесно связана с независимостью остальных его народов, республики Кавказа в целях обороны каждой из них в отдельности и всех их вообще от посягательств извне, заключают военно-оборонительный союз.

VI

При глубоко вошедшей в народное сознание тесной взаимной связанности в экономическом отношении народов Кавказа и для упрочения, в то же время, политической их солидарности, нижеподписавшиеся заявляют, что таможенные границы, так же как все иные стеснения в свободе передвижения между отдельными республиками Кавказа, упраздняются: что республики эти образуют единый таможенный союз и единую транзитную территорию для международной торговли.

VII

Вступая в союзнические отношения на вышеизложенных основаниях, кавказские республики одушевлены искренним желанием установить на основе полной независимости республик Кавказа и уважения к их территориальной неприкосновенности, самые дружеские и добрососедские отношения с соседними державами, а именно с Россией, Турцией и Персией. При этом представители Армении, Азербайджана, Грузии и Горской республики заявляют о своей готовности, при урегулировании своих взаимоотношений с Россией, дать справедливое удовлетворение экономическим интересам, могущим быть у России на Кавказе. Нужды Персии в отношении ее транзитной торговли с Европой равным образом будут уважены.

Придавая не меньшее значение дружбе и доброму соседству с Турцией, кавказские республики будут общими усилиями стараться об упрочении этих отношений на основе уважения и соблюдения Турцией неприкосновенности территорий Кавказа в границах 1914 года, а также, усматривая в неразрешении до настоящего времени армянского вопроса в Турции одну из главных причин, препятствовавших, в ущерб очевидным интересам кавказских государств, их единению, представители этих государств находят, что скорейшее справедливое и соответствующее взаимным интересам Турции и Армении территориальное размежевание их в пределах Турции, явится одним из аналогов

мира и спокойствия на Ближнем Востоке, и прочность и жизнеспособность кавказских республик и их союза зависит в значительной мере от этого разрешения, достижению которого кавказские республики готовы содействовать общими усилиями.

VIII

Уверенные в том, что моральная и политическая поддержка держав обеспечена делу независимости союзных республик Кавказа, уже нашедшей себе признание в международных актах, правительства этих республик будут совместно и планомерно работать по упрочению кроме политических также и торговых, и промышленных связей их с иностранными государствами и по созданию у себя условий для плодотворного сотрудничества иностранного капитала в разработке природных богатств Кавказа.

IX

Твердо убежденные в необходимости союзного объединения независимых республик Кавказа для прочного мира и спокойствия на всем Ближнем Востоке, представители Армении, Азербайджана, Грузии и Горской республики заявляют, что осуществление преследуемых ими целей возможно лишь при уважении соседними державами независимости и территориальной целостности этих республик, что занятие вооруженными силами России и Турции в 1919, 1920 и 1921 гг. территорий этих республик является вопиющим нарушением их прав и источником дальнейших потрясений, и что все средства дипломатического воздействия должны быть применены для скорейшего прекращения этой незаконной оккупации и для восстановления нарушенного порядка.

X

Вместе с тем, представители кавказских республик заявляют, что все договоры и соглашения, касающиеся уступок территорий их государств, и заключенные соседними державами в ущерб первым, всякие концессии и льготы, предоставленные кому бы то ни было в Армении, Азербайджане, Грузии и Горской республике властями, группами или организациями, не опирающимися на свободно изъявленную волю народов этих республик, лишены всякой законной силы и не будут признаваемы.

А. АГАРОНЯН, Председатель делегации Армянской Республики

А. М. Б. ТОПЧИБАШЕВ, Председатель Азербайджанского парламента и председатель мирной делегации Азербайджанской Республики

А. М. Б. ЧЕРМОЕВ, Председатель дипломатической миссии Северо-Кавказской Республики

А. И. ЧХЕНКЕЛИ, Чрезвычайный посланник и полномочный министр [Грузинской республики]

С подлинным верно: (подпись)

(печать)

Там же, л. 35—38.

№ 4

Протокол заседания делегации горцев Северного Кавказа

8 февраля 1922 г.

3,5 ч. дня

Париж

Присутствовали: г. г. Чермоев, В. Джабаги, И. Гайдар, Г. Баммат и П. Кошев.

После обмена мнениями по поводу информации и относительно политического положения вообще, г. председатель предлагает перейти к обсуждению вопроса об отношении Турции к союзу кавказских республик.

Председатель А. М. Чермоев. Идея на союз с кавказскими республиками, я прежде всего исходил из тех идей, коим и мы—горцы—руководствовались с 1918 г., из необходимости единения всех кавказских государственных новообразований; я шел искренно на этот союз, зная, что участие в нем Армянской республики, у которой свои неразрешенные вопросы с Турцией, не совсем будет по душе Турции. Но необходимо было подыскать некоторое компромиссное решение и мы его нашли, и оно нашло выражение в союзной декларации от 10 июня 1921 г. Это не было секретом для турецких деятелей, коих мы посвящали в наши планы и чаяния, и по тактическим соображениям они находили нужным и полезным для правильного понимания турецких интересов союз кавказских республик. Теперь необходимо:

1) отношение делегации и совещания к этим компромиссам, кои до сих пор были совершены, и 2) установить линию поведения по этому вопросу в дальнейшем.

В. Г. Джабаги. В вопросе о взаимоотношениях армян и турок и в определении своего отношения к этому вопросу горцев, как членов союза кавказских республик, необходимо быть осторожным. Надо ознакомить турок с нашей точкой зрения, т. е., что мы никогда не шли против справедливых требований турок, нужно им разъяснить, что в своих выступлениях совместно с армянами, мы руководствовались исключительно тактическими соображениями временного характера.

Г. Баммат. Сначала надо выяснить—насколько наше настоящее отношение к армяно-турецкому вопросу поможет союзу кавказских государств в создавшемся положении. Подробно остановившись на сущности Кавказской конфедерации, на условиях ее существования и в будущем, г. Баммат говорит, что Армению в среде союза кавказских государств нужно рассматривать как случайного члена: она сама относится подозрительно к союзу и вошла в него по тактическим соображениям, ее симпатии всегда были, есть и будут обращены на север—к России, куда она будет тянуть и весь Кавказ. В современной Турции армянского вопроса нет, между тем выступления армянской делегации по адресу Турции, поддерживаемые другими кавказскими делегациями, делают Турцию нашим неблагожелателем, тогда как дружба Турции к Кавказу необходима, ибо ему—Кавказу—неизбежно придется выбрать между Россией и Турцией. Какие плюсы для союза от вхождения в него Армении? Плюсов мало. Этот плюс состоит в том, что есть видимость оторванности ее от России и недовольство русских кругов армянами за участие в союзе кавказских республик, кои определенно отделились от России; минусов же их участия в союзе много. Нам необходимо прийти к соглашению с Турцией, этому мешает участие армян в союзе; необходимо под существование союза подвести базу, а таковой может быть союз с Турцией. Рано или поздно, а союзу при-

дется расстаться с Арменией, ибо они не попутчики кавказскому государству. Необходимо искать теснейшего сближения с Грузией и убедить их в необходимости дружбы с Турцией и необходимости принятия соответствующих шагов в отношении Армении. Если нет возможности установить дружбу с Турцией, если нельзя разойтись с Арменией, тогда надо идти с Россией: топтаться на месте опасно, надо предпринять решительные шаги.

П. Коцев. Точка зрения, высказанная г. Бамматом, совершенно верна. К защите интересов армян члены союза кавказских государств в своей декларации от 10 июня 1921 г. сказали достаточно, дальше этого идти не следует. Дальнейшие требования армян и подписи горцев и азербайджанцев под всякого рода их нотами не вызываются необходимостью, а озлобляют турок и мешают установлению с последними дружественных взаимоотношений. Надо переговорить с азербайджанцами, привлечь к себе теснее Грузию и установить точные хорошие взаимоотношения с Турцией. Сейчас, по его мнению, в глазах Европы удельный вес возрождающейся Турции больше и ценнее, чем удельный вес России; в будущем всякая другая власть в России, несомненно, будет слабее настоящей советской, это делает возможным осуществление задач кавказских республик. Оставаться в настоящем положении, когда Кавказ враждебен к России и Турции, невозможно. Необходимо теперь же искать сближения с Турцией: надо чаще встречаться с представителями Ангоры, нужно использовать приезд делегации с Юсуф-Кемал-беем во главе, чтобы разъяснить наши чаяния и желания и убедить их в том, что мы не враги националистической Турции, а друзья; необходимо изыскать возможность и делегировать как горцам, так и азербайджанцам своих людей в Ангору для работы.

В. Джабаги. Согласен с анализом предыдущих ораторов. Заключение союза было вполне правильно и принесло, и нам, и туркам большую дипломатическую выгоду, особенно нам—горцам—потому что мы совместно с другими кавказскими государствами вышли на международную сцену. Дальновидностью было, когда мы еще в 1918 г. добились сближения с кавказскими государствами и настояли на создании конфедерации. Армяне тогда не шли, теперь же они дошли до крайности. Однако стремиться к неумолимому их отторжению от союза не следует, ибо участие их в союзе в глазах Европы придает значение этому союзу, и также их участие необходимо при переговорах с Турцией, чтобы иметь возможность торговаться с Ангорой. С предложением Коцева совершенно согласен, но сейчас посылка делегатов в Ангору вряд ли осуществима.

Председатель А. М. Чермоев. Идея конфедерации кавказских государств родилась не вчера, мы с самого начала были не сторонниками, но пришли к возможности осуществления этой идеи, к сожалению, поздно. Только в июне 1921 г. подписали декларацию. К этому времени многое, как на местах, так и в Европе изменилось. Я не сторонник ненужных компромиссов: через ген. Пирса мне предлагали в свое время признание нашей независимости, но при условии получения вооружения от генерала Врангеля. Я отказался от этого. Мы делаем одинаковые выступления вместе с другими нашими союзниками в пределах декларации. В момент оглашения декларации Турция почти не была субъектом международного права, а рассматривалась как объект; однако, представитель Ангоры—Бекир Самп-бей очень послушал созданию кавказского союза: пункты декларации касательно Армении ему были известны, и он с ними соглашался, но тоже по тактическим соображениям. При этом он понимал и говорил, что уступки

со стороны Турции возможны, но не армянам, а союзу кавказских республик. Сегодняшнее ангорское правительство не есть последнее слово Анатолии, и знаменателен уход от активной деятельности таких лиц, как Бекир Сами-бей, Рауф-бей и других, они еще не сказали своего последнего слова. Россия еще способна бросать свою Красную Армию в нужном направлении и поддерживать русские национальные интересы. Г. Баммат упустил один большой плюс участия Армении в союзе кавказских государств, это—со вступлением Армении в союз ее вопрос делается вопросом кавказским и ослабляется ее значение в мировом масштабе. Перед нами сейчас нет единого мнения Европы по кавказскому вопросу, а есть отдельные мнения отдельных государств. Боясь, что уход Армении из союза ослабит интерес этих государств к кавказскому вопросу, это будет несомненно вред нашему делу. Прежде чем добиваться ухода Армении из союза необходимо сговориться с Турцией: что она нам предложит взамен, если мы разойдемся с Арменией, даже рискуя потерять значение в глазах Европы.

П. Колев. Никто не предлагает, да и не нужно ни форсировать, ни добиваться ухода Армении из союза кавказских государств; но путем воздействия всех членов союза необходимо умирить аппетит Армении и не поддерживать, а удерживать ее от враждебных выступлений против Турции по всякому удобному и неудобному поводу; правильно поняты интересы Армении диктуют ей сугубо держаться кавказской конфедерации, ибо только через Кавказ она может кое о чем договориться с Турцией. Никакая Европа не создаст ей Великой Армении, а что ее не создаст и Россия, вероятно, армяне сами понимают.

Г. Баммат. Подробно останавливается на вопросе—в какие формы по его мнению выльется политическое будущее и говорит, что ошибочно думать, что выход Армении из союза повлечет вредные последствия. Армения—аванпост России и ставленник ее и никогда, и никакие уступки с нашей стороны не сделают ее искренним членом союза; поэтому ее надо обезвредить. Нам надо найти почву для переговоров с Турцией о желательности ухода Армении и об ограничении союза тремя членами, тогда, получив конкретный ответ, сообразовать свои дальнейшие действия.

Председатель в заключительном слове говорит: я знаю, что Армения является приростом к союзу кавказских республик, но все же возникает вопрос, насколько своевременен сейчас уход Армении. Пока армяне сами не подают повода, мы в пределах декларации от 10 июня должны держаться союза по мотивам, мною ранее изложенным.

Единогласно принимается следующая резолюция:

«Принимая во внимание необходимость сближения Кавказа с Турцией, войти в сношение с Ангорским правительством через главу делегации Юсуф-Кемал-бея на предмет установления наилучших взаимоотношений Союза кавказских государств с Турцией, разъяснить армянский вопрос и координировать в будущем действия Турции и Союза кавказских государств».

Следующее заседание назначается на 14 февраля 1922 года, на 3 1/2 часа дня.

Заседание закрывается в 7 часов вечера.

(печать)

Председатель (подпись)
С подлинным верно: (подпись)

Там же, лл. 23—26.

№ 5

Протокол посещения представителями кавказских республик
министра освобожденных районов Лушера

7 ноября [1921 г.]

7 ноября представители четырех кавказских республик: Армении, Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа были приняты министром освобожденных районов г. Лушером в помещении министерства.

Принимая делегатов, г. Лушер заявил, что председатель совета министров г. Бриан, уезжая в Вашингтон, поручил ему изучить записки, представленные четырьмя делегациями французскому правительству, излагающие политические пожелания и экономическо-финансовые нужды и предложения заняться вопросами, изложенными в этих записках, и приготовить доклад для представления совету министров. Он, Лушер, ознакомился с записками и просит делегацию приступить к изложению вопросов, вытекающих из представленных записок.

После этого приглашения г. Чхенкели заявил следующее: «Мы очень благодарны за внимание, проявленное к нашим заявлениям, и прежде всего должны обратить Ваше внимание, что хотя страны наши находятся во временной оккупации большевистскими силами и кемалистами, но господство большевистских правительств ни в какой степени не опирается на симпатии населения, а исключительно на грубую силу штыков. Мы не сомневаемся, что с помощью наших народов и доброжелательного отношения Франции и прочих allies, национальные правительства вновь станут во главе своих народов.

Г. Лушер. Франция очень благожелательно относится к кавказским республикам. А кажется, в Грузии было социалистическое правительство?

Г. Чхенкели. Мы должны подчеркнуть, что наши народы и формы правления глубоко демократичны и преследуют задачи разумной демократии и социализма, но уважают принципы частной собственности, права иностранцев и согласны признать падающие на кавказские республики части российских долгов и международные обязательства, падающие на них.

Г. Лушер. Против правительств, состоящих из членов социалистических партий, особенно уважающих те принципы, которые вы изложили, мы ничего не имеем. Переходя к вопросам, стоящим перед нами, ясно, что они распадаются на две категории—я говорю о вопросах экономических и финансовых. Одни из них касаются времени до будущего падения большевистской власти, а другие—ко времени после падения. Но до водворения новой власти в республиках, невозможно ни поднять пути сообщения, ни эксплуатировать природное богатства. Поэтому я полагаю, что перед нами стоят три группы вопросов: 1. Какого рода содействия ожидают представители четырех республик Кавказа от Франции в деле водворения законной и отвечающей народным желанием власти в отношении оружия, денег и снаряжения. 2. Чем Франция может в первое время по освобождению республик от большевиков способствовать в отношении путей сообщения, эмиссионного банка, одинаковой монетной системы для четырех республик, нефтепроводов и немедленной эксплуатации природных богатств,—имея в виду, что Франция может, главным образом, прийти

на помощь материалами, оружием и отчасти деньгами, но полагаю, не более как один миллион франков. 3. Какую компенсацию и какие ценности в валюте и сырых материалах, и минералах или вообще продуктах могут представить в первое же время кавказские республики за ту помощь, какую Франция сможет оказать кавказским республикам.

У вас есть ведь и марганец, кажется?

Я полагаю, что ответы на эти вопросы, выраженные в цифрах и суммах, и составляют содержание того доклада, который мне поручил составить г. Бриан. Замечу вскользь, что я делаю эту работу не по должности министра освобожденных районов, а по специальной просьбе председателя совета министров. А можете вы сейчас же назвать цифры и суммы, потребные вам?

Делегаты. Мы полагаем, что вы совершенно правильно формулировали вопросы, подлежащие обсуждению. Мы дадим ответы на эти вопросы путем обсуждения их через специалистов и экспертов. Вероятно, вы со своей стороны пригласите соответственных специалистов. Сейчас называть более или менее точные цифры затрудняемся. Надо составить подсчеты и проекты.

Г. Лушер. Что касается наших специалистов, то мы их назначили. Их будет, как с вашей стороны, несколько, по четырем главным темам: военный специалист, финансово-экономический, по нефтяному делу и по путям сообщения.

Вы составите предварительный список вопросов, и через 5—6 дней пришлете его мне, чтобы специалисты могли войти в сферу вопросов, подлежащих толкованию, и дайте список ваших экспертов, чтобы мы могли их пригласить. Что касается участия в помощи вам, я уверен, что мы должны работать совместно с Англией, так как вообще я стою за англо-французское сотрудничество.

Г. Чермоев. Я должен обратить ваше внимание на то, что 95% всей нефти, так называемой, российской получается из районов Грозное-Баку и сама Англия в течение 1,1/2 года покупала нефть у Азербайджанского правительства и таким образом признала право собственности Республики Азербайджан на эти источники, и если исправит нефтепровод немедленно по удалении оккупационных сил, что возьмет не более трех месяцев времени и 100000 франков—то в первую же очередь может из Батума быть получена нефть.

Г. Чхенкели. Я должен обратить ваше внимание на то, что мы можем гарантировать ваши расходы разными «ражиа», таможенными доходами, доходами с железных дорог.

Г. Хатисов. Следует обратить внимание на то, что кроме богатств чисто государственных, мы можем быть посредниками и между частными владельцами и производителями и правительством и капиталистами Франции, ибо частные владельцы, конечно, будут руководиться директивами своих правительств. Мы очень рады, что вы хотите работать совместно с англичанами и американцами—это придает характер международного сотрудничества и прочего характера, кои будут направлены на освобождение наших стран от чужой военной оккупации.

Г. Лушер. Итак, вопрос поставлен ясно—нам нужен точный подсчет. Нужны цифры и данные. Общий план намечен. Приступим к работе. Когда ваши пожелания выльются в более или менее точные формы и данные, мы с вами еще раз встретимся.

Поблагодарив за внимание и выслушав от г. Лушера, что для

связи между ним, министром-председателем и делегациями назначен полк. Мужен, присутствующие на совещании делегаты простились с министром

(печать)

С подлинным верно (подпись)

Там же, л. л. 39—40

№ 6

Письмо председателя делегации горцев Северного Кавказа премьер-министру Франции Р. Пуанкаре

20 мая 1922 г.

Париж

Ваше превосходительство!

Честь имею препроводить вам копию писем, обмененных между бывшим министром индел и членом делегации республики Северного Кавказа господином Гайдар Бамматом—с одной стороны, и бывшим председателем совета министров и членом армянской делегации в Париже госп. Хатисяном, на которого специально возложено армянской делегацией найти возможную базу соглашения с Турцией путем непосредственных переговоров.

Как ясно видно из этого обмена переписки, делегация под моим председательством была и всегда будет такого мнения, что путь к единственному и возможному и желательному разрешению между заинтересованными сторонами турко-армянского союза состоит в непосредственном соглашении.

Ошибочная и так долго преследовшаяся руководящими кругами Армении политика, направленная к достижению вмешательства европейских держав и Америки в разрешение армянского вопроса, всегда была отрицаема нашей делегацией, как представляющая великую опасность не только для судеб самой Армении, а также для дела мира на Ближнем Востоке.

Поэтому и делегация сделала все от себя зависящее, чтобы привести к этой точке зрения союз кавказских республик и, в частности, армянскую делегацию.

Конечно, естественно, что в качестве кавказской мусульманской державы мы горячо заинтересованы в урегулировании тяжелого армянского вопроса, который так тяжело весит на международное положение Турции и подвергает опасности связь, так горячо желаемую нами, между нашей страной и Турцией, но само собой разумеется, что это разыскиваемое нами, как истинными друзьями и братьями Турции урегулирование никоим образом не должно нарушать жизненные интересы Оттоманской империи.

Вот и в этом направлении мы настаиваем везде, где наше мнение выслушают, что армянский вопрос касается исключительно Турции и Армении и что всякое вмешательство западных держав должно быть категорически отклонено, как злочастное и опасное.

Одновременно мы предохраняем за собой право в подходящий момент высказать Оттоманскому правительству вполне откровенно и лояльно, по отношению к халифату, мнение кавказских мусульман

этом деликатном вопросе, касающемся их непосредственных интересов и в будущем чреватом многочисленными затруднениями, и мы не сомневаемся, что это наше обращение будет понято и благоприятно встречено.

Я счел необходимым воспользоваться этим случаем для разъяснения тезисов северо-кавказской делегации в армянском вопросе, чтобы не оставлять место ошибочным и необходимым комментариям обязательств, принятых на себя делегацией по отношению к союзу кавказских республик.

Благоволите принять, ваше превосходительство, уверение в моих выдающихся к вам чувствах.

(печать)

(подпись)

С подлинным верно: И. Ибрагимбек

Там же, л. 11.